

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 25 января 1946 года, 3 ч. дня Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

8. Утверждение директивы, касающейся даты и места первого заседания Военно-штабного комитета¹⁴

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приступим к рассмотрению пункта 8 повестки дня¹⁵. Желает ли кто-либо из членов Совета предложить резолюцию относительно пункта 8, касающегося директивы Военно-штабному комитету? В таком случае я считаю, что возражений против пункта 8 повестки дня не имеется.

Г-н СТЕГГИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я предлагаю принять проект директивы о созыве Военно-штабного комитета в Лондоне до 1 февраля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вы слышали предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов. Желает ли кто-либо из членов Совета сделать какие-нибудь замечания?

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю внесенное предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Закрываю, что резолюция приемлема для Совета.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сообщить Совету Безопасности, что советское правительство своими представителями в Военно-штабной комитет назначило трех лиц: генерал-лейтенанта А. Ф. Васильева, вице-адмирала Б. Л. Богденко и генерал-майора авиации А. Р. Шаралова.

По полученному мною сообщению, эти лица смогут прибыть в Лондон к 1-му, примерно, февраля. Поэтому я бы просил, чтобы первое заседание было назначено сейчас же после 1-го, т. е. 2 или 3 февраля, если, конечно, они до 1 февраля не придут в Лондон; если же они успеют прибыть к 1 февраля, то с нашей стороны не будет возражений против заседания 1 февраля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли еще кто-нибудь из членов Совета сделать какие-либо замечания относительно пункта, составляющего предмет нашего рассмотрения? Вы слышали, что предложил представитель Соединенных Штатов. Желает ли Совет теперь же произвести голосование по этому вопросу?

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить, нельзя ли собрать их здесь к 1 февраля или, если они должны рассмотреть организационные проблемы, возникающие в связи с этой частью Устава, будут ли они в состоянии сделать это и представить доклад до конца конференции? Я надеюсь, что представители Советского Союза придут сюда к 1 февраля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу заметить представителю Соединенного Королевства, что это, собственно говоря, не конференция. Совет заседает непрерывно.

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Китайское правительство назначило своим представителем в Военно-штабном комитете генерала Шан Чен, начальника Штаба при генералиссимусе. При нем будут состоять советники по военным, военно-морским и военно-авиационным вопросам. Они выехали 23 января и, надо думать, придут до 1 февраля.

Таким образом, что касается даты, мы готовы принять 1 февраля, но, имея в виду, что советские представители могут прибыть как раз в этот день, я ставлю вопрос — не могли ли бы мы изменить предложение Соединенных Штатов, сказав «не позднее 2 февраля». Этим, пожалуй, предусматривалась бы возможность, что советские представители придут слишком поздно для заседания 1-го числа. Этого, конечно, может и не случиться, в каком случае мы можем собраться 1 февраля, если они придут, и 2 февраля, если они запоздают.

Г-н ПОЛЬ-БОНКУР (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация с готовностью принимает предложенную дату — 1 февраля. Мы сообщим имена наших военных экспертов позднее.

Г-н СТЕГГИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если случится так, что военные представители СССР не придут к 1 февраля, то, разумеется, они могут просить об отсрочке на один день, но я считаю, что будет лучше всего, если мы согласимся считать 1 февраля установленным сроком.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я согласен с назначением заседания на 1 февраля с тем, что если наши представители и не смогут прибыть к этому числу, то на один — два дня заседание будет отложено. Со своей стороны я сегодня же приму меры к тому, чтобы они постарались прибыть к 1 февраля, но между Москвой и Лондоном бывают неблагоприятные погоды.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я думаю, я могу заверить представителя Советского Союза, что британское правительство сделает все что в его власти, чтобы рассеять туман до 1 февраля.

¹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 1а, раздел 3.

¹⁵ См. повестку дня первых заседаний, стр. 1.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Надеюсь, что британское правительство действительно постарается об этом, потому что всем известно, что в Лондоне туманы особенно часты.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): И политические и иные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Итак я заключаю, что предложение представителя Соединенных Штатов Америки принято.

Директива Военно-штабному комитету собраться в Лондоне до 1 февраля утверждается.

9. Обсуждение состава и организации персонала, подлежащего назначению в распоряжение Совета Безопасности согласно пунктам 1 и 2 статьи 101 Устава

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что желательно отложить рассмотрение этого вопроса до назначения Генерального Секретаря. Поэтому, если нет возражений, я отложу рассмотрение пункта 9 на другое время.

Рассмотрение пункта 9 откладывается.

10. Обсуждение наилучшего метода для заключения соглашений, предусмотренных в статье 43 Устава

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 10 касается Военно-штабного комитета. Я хочу спросить Совет, не найдет ли он желательным поступить с пунктом 10 так же, как мы поступили с пунктом 9, т. е. перенести его на более поздний срок, после того как соберется Военно-штабной комитет.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Не будет ли Военно-штабной комитет нуждаться в некотором руководстве со стороны Совета?

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что для Совета в высшей степени преждевременно касаться этого вопроса до того, как будет учрежден Военно-штабной комитет. Я считаю, что он должен заняться своей собственной организацией, а кроме того делегации пожелают, вероятно, совещаться со своими военными представителями. Возможно, что на одном из последующих заседаний Совета мы пожелаем обсудить это здесь, в частности в связи с вопросами политическими, но я не считаю целесообразным затрагивать этот вопрос сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли еще кто-нибудь высказаться? Я заключаю тогда, что вопрос откладывается на более позднее время, когда он может быть предметом дальнейшего рассмотрения Советом.

Рассмотрение пункта 10 откладывается.

11. Принятие и рассмотрение докладов и рекомендаций, могущих поступать от Генеральной Ассамблеи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Что касается пункта 11, то докладов, подлежа-

щих рассмотрению, в настоящее время не имеется.

12. Рассмотрение вопроса об эвентуальном представлении Генеральной Ассамблее Специального доклада (пункт 3 статьи 24 Устава)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Что касается пункта 12 повестки дня, то в настоящее время нет ничего, что мы должны были бы представить Генеральной Ассамблее в специальном докладе.

13. Избрание членов Международного Суда (статьи 4, 7-12, 14 Статута)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Что касается пункта 13 повестки дня, Совет пожелает, может быть, отложить его до более позднего этапа нашей работы. Желает ли кто-либо высказаться?

БАДАВИ-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Я думаю, что этот вопрос должен быть рассмотрен одновременно представлением его Генеральной Ассамблее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне также кажется, что Подготовительная комиссия просила, чтобы мы занялись этим вопросом значительно позднее.

Я считаю поэтому, что члены Совета согласны с тем, чтобы эта статья была отложена до более позднего этапа нашей работы.

Рассмотрение пункта 13 откладывается.

14. Сообщения, поступившие в Совет Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Довожу до сведения Совета о некоторых полученных сообщениях в порядке их поступления.

Первое — это письмо главы иранской делегации, адресованное г-ну Джеббу¹⁶. Полный текст этого сообщения напечатан в *Журнале*, который, я полагаю, все члены Совета получили и приняли к сведению.

Второе — это письмо и. о. главы делегации СССР на мое имя по вопросу о положении в Греции¹⁷.

Третье — это сообщение на мое имя от главы делегации Украинской Советской Социалистической Республики относительно положения в Индонезии¹⁸.

Членам Совета был также роздан текст письма, полученного от главы делегации СССР в ответ на первое сообщение иранского правительства¹⁹.

Беря первое по порядку письмо, полученное от иранской делегации, и ответ на него, я хотел бы знать, угодно ли будет Совету, чтобы этот вопрос был поставлен на повестку дня Совета. Есть ли какие-нибудь заявления, относящиеся к вклю-

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 2А.

¹⁷ Там же, Дополнение № 1, приложение 3.

¹⁸ Там же, Дополнение № 1, приложение 4.

¹⁹ Там же, Дополнение № 1, приложение 2А.

чению этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности?

Раз возражений нет, считаю, что вопрос этот поставлен на повестку дня Совета Безопасности.

Вопрос ставится на повестку дня.

А. Я. ВЪШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я бы хотел выяснить один вопрос в связи с включением в повестку дня Совета Безопасности иранского вопроса. Означает ли это, что вопрос будет рассмотрен по существу или же что этот предмет вообще будет обсуждаться Советом?

Если этот вопрос ставится на повестку в том смысле, что мы рассмотрим, подлежит ли он обсуждению в Совете, то я не возражаю против включения вопроса в повестку следующего заседания. Я бы хотел объяснить мои мотивы. Советская делегация, уполномоченная на то советским правительством, представила свои соображения по этому вопросу, доказывающие, что заявление иранского правительства не подлежит рассмотрению Советом Безопасности.

Мне кажется, поэтому, что мы должны прежде всего обсудить этот первый вопрос: подлежит ли дело рассмотрению по существу. Именно в этом смысле я и понимаю замечания Председателя, и, в соответствии с этим, я полагаю, что на следующем заседании советская делегация будет иметь возможность представить свои соображения в подтверждение того, что вопрос не подлежит рассмотрению Советом Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ответ представителю Союза Советских Социалистических Республик я хочу сказать, что включение вопроса в повестку дает Совету возможность обсудить его, причем, в начальной стадии, СССР может внести то предложение, которое он находит нужным, и это не лишает представителя СССР возможности принять желательный ему образ действий.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я считаю крайне желательным, чтобы во всех подобных случаях жалобщики, кто бы они ни были, были выслушаны Советом. По-моему было бы ошибкой, если бы какое-нибудь правительство считало, что, принеся жалобу на другую державу, будь она крупная или малая, оно не может явиться сюда в Совет и изложить свое дело. Хотя правительство, мною представляемое, является объектом обвинения в угрозе миру в деле Греции, за которое я или мое правительство несем главную ответственность, я не буду возражать против самого полного расследования и обсуждения. По правде говоря, мне так надоело эти закулисные обвинения со стороны правительства Союза Советских Социалистических Республик, что никто не будет более счастливым чем я, когда они будут вынесены наружу, и британское правительство получит возможность объяснить свои действия в Греции.

Раз имеется жалоба иранского правительства против советского правительства, то я считаю, что иранскому правительству должна быть предоставлена возможность явиться к этому столу и изложить свое дело. Тогда мы сможем судить, обоснована ли его жалоба или нет. Я бы хотел, чтобы вопрос был поставлен на повестку и чтобы обсуждение происходило открыто, так как

считаю, что мир зависит от вынесения фактов на гласное обсуждение, независимо от того, правильны они или нет.

Что касается Индонезии, то это прежде всего касается нидерландского правительства. Там мы имеем дело с ликвидацией положения, создавшегося в результате войны, с разоружением японцев, обучивших кучку людей, в большинстве своем фашистов, сопротивляющихся разоружению японцев и преследующих политические цели иного характера. Это положение должно быть рассмотрено тем правительством, которое является главной заинтересованной стороной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне неприятно вмешиваться, но я бы хотел указать представителю Соединенного Королевства, что в настоящий момент мы, собственно, не имеем перед собой вопроса, который оправдывал бы его замечания.

Последний вопрос, возбужденный делегацией СССР, касался порядка, имеющего быть принятым в отношении вопроса, только что поставленного на повестку. Это уже принято. Я собирался теперь поставить на обсуждение второй вопрос, касающийся жалобы относительно Греции. Я могу теперь поставить его на обсуждение, и тогда замечания представителя Соединенного Королевства будут совершенно уместны.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Но я бы хотел знать, что именно было принято.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предложил Совету, чтобы вопрос, содержащийся в письме иранской делегации, был включен в повестку Совета. Я спросил, не будет ли у Совета каких-нибудь замечаний, и вы припомните, что спустя некоторое время я указал, что предложение принято.

Затем глава советской делегации спросил меня, будет ли он иметь право высказать свои взгляды по этому вопросу и принять желательный для нее образ действий, когда вопрос этот будет обсуждаться или предлагаться на рассмотрение Совета. По этому поводу я сказал, что да, у делегации будет полная возможность сделать все замечания, какие она пожелает, и принять тот образ действий, который, по ее мнению, наиболее соответствует ее взгляду на дело.

Так сейчас обстоит дело, г-н Бевин.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется, всем нам дело станет ясно, если мы согласимся о том, чтобы эти вопросы были поставлены на повестку дня следующего заседания Совета.

Раз я уж начал говорить, я хочу подчеркнуть, что правительство Соединенных Штатов считает, что каждый член Объединенных Наций, представляющий жалобу, имеет право быть выслушанным за этим столом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов Америки предлагает, чтобы все поступившие вопросы — сообщения от делегации Ирана, от делегации Союза Советских Социалистических Республик и от делегации Украинской Советской Социалистической Республики — были поставлены на повестку для рассмотрения на следующем заседании.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я вношу в этом смысле предложение.

БАДАВИ-паша (Египет) *(говорит по-английски)*: Разрешите мне заметить, что статья 31 Устава, относящаяся к Совету Безопасности, говорит, что «Любой член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты».

Это тем более так, когда внесенный в Совет вопрос возбужден по почину одного из членов Организации Объединенных Наций. Это несомненно был бы более яркий случай, чем тот, который предусмотрен в статье 31, и присутствие жалобщика было бы совершенно необходимым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я как раз собирался поднять этот вопрос. Если вы припомните, я спросил у представителя Соединенных Штатов Америки, хочет ли он, чтобы это было включено в резолюцию, но указал, что это может быть предметом дальнейшего решения Совета. Я теперь ставлю перед Советом внесенную представителем Соединенных Штатов резолюцию о том, чтобы эти вопросы были включены в повестку дня Совета и поставлены на обсуждение в следующем заседании.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Представитель Соединенного Королевства только что сказал, что третий вопрос, относящийся к действиям британских и японских войск на Яве, касается прежде всего нидерландского правительства, которое я имею честь представлять. Хочу заявить, что мы со своей стороны не возражаем, чтобы вопрос в его настоящей формулировке был включен в повестку следующего заседания.

А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я бы хотел избежать возможного недоразумения в отношении процедуры. Несомненно каждый член Организации Объединенных Наций имеет право быть выслушанным в Совете Безопасности. Я не возражаю против этого. Я бы только хотел довести до сведения Совета Безопасности, что самый факт обсуждения той или иной жалобы не должен предрешать вопроса о том, будет ли Совет Безопасности рассматривать данное заявление. Вот, что я хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Итак считаю, что члены Совета согласны, чтобы эти вопросы были включены в повестку следующего заседания Совета. Желает ли кто-либо из членов Совета предложить теперь дальнейшую резолюцию относительно присутствия...

БАДАВИ-паша (Египет) *(говорит по-английски)*: По-моему это следует предложить. Я вношу предложение.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: В чем заключается предложение?

БАДАВИ-паша (Египет) *(говорит по-английски)*: Чтобы государства, принесшие жа-

лобу, были приглашены принять участие в работе, в заседаниях Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Это относится конечно к Ирану и может косвенно относиться к Греции. Остальные нации представлены, разумеется, в Совете Безопасности.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Ввиду того что Греция будет задета и что заинтересованное государство не приносило жалобы, Греция должна быть выслушана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Считаю, что внесенная египетским представителем резолюция принята?

Резолюция принимается.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я в некотором недоумении. Включает ли это Грецию?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Да. Г-н Стеттиниус внес резолюцию, включающую все вопросы, поднятые в переписке.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь членам Совета предстоит решить вопрос о дне и часе следующего заседания.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я бы хотел задать вам один вопрос, г-н Председатель. Я полагаю, что, когда вопрос будет поставлен на повестку и мы заслушаем дело, оно явится предметом обсуждения. Так ли это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Положение следующее. Совет должен решить сам, какую процедуру он желает применить в отношении этого дела, т. е. желает ли он приступить к обсуждению или принять какие-либо другие меры.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Извините, что я так настаиваю. Я считаю, что мы должны решить сейчас, что, когда мы заслушаем дело, мы обсудим, должны ли мы рассмотреть его или принять какие-либо другие меры для его улаживания. Я не хочу, чтобы возникло положение, при котором, после того как мы пройдем через всю процедуру заслушивания дела, кто-нибудь заявил бы, что Совет не может его обсуждать.

Я хочу, чтобы Совету были представлены все факты и Совет мог свободно обсудить дело и найти способ уладить его так или иначе, и хочу также, чтобы все заинтересованные страны были выслушаны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В ответ представителю Соединенного Королевства я считаю нужным сказать, что Совет Безопасности будет вполне вправе в своем следующем заседании либо перейти к обсуждению дела, если он того пожелает, либо принять любые удобные ему меры. Но вы конечно понимаете, что в зависимости от характера предложенной резолюции вопрос о методе голосования может явиться предметом известного разногласия. Совету самому, когда он соберется, придется решить, как он будет трактовать этот вопрос. Своим собственным постановлением он сможет установить порядок рассмотрения этих вопросов.

15. Заявление Албании о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что должен поставить членов Совета в известность о том, что я получил сообщение²⁰ от югославского правительства или делегации относительно заявления Албании о принятии ее в число членов Организации Объединенных Наций. Это сообщение сейчас печатается на машинке, с тем чтобы его можно было раздать членам Совета; как только будет возможно, это будет сделано. На нашем следующем заседании мы, быть может, обсудим, следует ли поставить его на повестку дня.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация поддерживает просьбу албанского правительства и предложение югославской делегации и предлагает включить этот вопрос в повестку следующего заседания, в понедельник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Единственное в этом отношении затруднение заключается в том, что текст этого сообщения еще не роздан членам Совета. Поэтому члены Совета не могли фактически с ним ознакомиться.

Что касается предложения представителя СССР о том, чтобы теперь же поставить вопрос на повестку дня, было бы, может быть, лучше отложить это до следующего заседания, и тогда члены Совета были бы вполне осведомлены о содержании упомянутого сообщения.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите предложить, чтобы мы рассмотрели вопрос о принятии новых членов Организации на одном засе-

дании позднее, вместо того чтобы рассматривать его по частям. Я уверен, что у ряда делегаций имеются заявления о принятии новых членов, и по-моему было бы гораздо лучше обсудить этот вопрос весь целиком.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сказать представителю Соединенных Штатов, что, когда мы получаем такого рода сообщение, мы не можем оставлять его без внимания, а должны рассмотреть его тотчас же. Поэтому я считаю, что нашей обязанностью является принять это сообщение и рассмотреть его, так как оно представлено надлежащим порядком. Полагаю, поэтому, что было бы правильно доложить Совету об этом деле в понедельник, и тогда, в понедельник же, мы могли бы решить, должно ли оно быть поставлено на повестку дня для рассмотрения в тот же день или в какой-нибудь из последующих дней.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я присоединяюсь к просьбе югославского правительства о принятии Албании в число членов Организации Объединенных Наций, в особенности ввиду недавнего сообщения французского представителя об имеющихся в Европе тринадцати государствах, не состоящих членами Организации. Поэтому я высказываюсь за включение этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Этот вопрос будет рассмотрен на следующем заседании Совета, и тогда любой член Совета Безопасности будет иметь возможность высказаться в том или другом смысле относительно данного сообщения.

Есть еще какие-нибудь вопросы?

Заседание Совета закрывается. Следующее заседание состоится в понедельник, в 3 ч. дня.

Заседание закрывается в 4 ч. 10 м. дня.

²⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 5.